

Ци Цзюньму прекрасно понимал, что все, кто стоял в тронном зале, были хитрыми лисами, которые хотели увидеть, как он справится с первым важным делом, чтобы понять его мысли.

В прошлой жизни, когда он только взошёл на трон, он тоже был полон страха, боясь, что военные действия на севере повлияют на его шаткое положение. Когда он в третий раз издал указ на север, он всё же отверг просьбу Шэнь Няня, лишив Шэнь И последней надежды.

Тогда он думал, что, как только его положение на троне укрепится, он вернёт Шэнь И в столицу, но тот умер от тяжёлых ран, не дождавшись. В этой жизни, проснувшись, он подсчитал дни и понял, что третий указ уже отправлен. Он приказал нагнать его и отправил новый, торопясь, чтобы Шэнь И увидел его перед смертью и мог умереть спокойно.

Ци Цзюньму поступал так не без причины. Он хотел стать беззаботным правителем, но для этого ему нужны были свои люди. Его отец, хоть и был жесток, всё же имел преданных слуг.

Те, кто управлял армией и казной, были людьми императора Цзина. Что бы он ни делал, за ним стояли войска и деньги.

Ци Цзюньму тоже нужно было создать свою силу, и он выбрал Шэнь Няня не только из-за его популярности на севере, но и потому, что тот был смелым и дерзким.

Он был готов нарушить любые правила. Возвратившись в столицу, он довёл свою мать до обморока и сломал ногу своему брату Шэнь Цину.

В конце концов, Шэнь Няня обвинили в чудовищном преступлении, совершённом на севере.

Шэнь И умер на севере, и его тело должно было быть похоронено там, как гласил указ. Однако Шэнь Нянь поступил иначе: он похоронил только одежду отца, а тело сжёг и прах привёз в столицу. Это было не только нарушением указа, но и великим нечестием.

Тогда чиновники использовали это против Шэнь Няня, называя его злодеем. Но он отрицал обвинения, утверждая, что его оклеветали.

Некоторые даже подали прошения с просьбой отправить на север комиссию для расследования.

Расследование означало бы эксгумацию, чтобы доказать, что в могиле Шэнь И нет тела, только одежда.

В то время Ци Цзюньму хотел отобрать у Шэнь Няня армию севера, но по особым причинам он не позволил вскрыть могилу Шэнь И и отверг попытки некоторых чиновников добиться казни Шэнь Няня, тем самым защитив его.

Позже Шэнь Нянь добровольно сдал свои военные полномочия и титул, разделил имущество с братом и покинул столицу в одиночестве. Позже ходили слухи, что его видели в Цзяннани, окружённом утончёнными красавицами, или что он вернулся на север и погиб в бою.

После этого многие спорили, действительно ли Шэнь Нянь кремировал отца. В любом случае, он недолго оставался в столице, но даже после его ухода о нём ходили легенды.

В прошлой жизни мнения о Шэнь Няне разделились, но теперь Ци Цзюньму считал его интересным человеком. Он верил, что Шэнь Нянь станет хорошим союзником.

Ему нужен был такой человек рядом, как острое лезвие.

Их ситуации были схожи: перед ними обоими стояли препятствия, и на пути их ждали опасности.

— Император? — послышался вопрошающий голос Линь Сяо, и Ци Цзюньму очнулся от воспоминаний. Он держал донесение Шэнь Няня уже некоторое время, и со стороны это выглядело так, будто он не мог принять решение.

Ци Цзюньму положил донесение на маленький столик из сандалового дерева перед кроватью и, постукивая по нему длинными пальцами, спросил:

— Дядя, как ты думаешь, как лучше поступить с этим делом?

Линь Сяо поклонился и честно ответил:

— Я полагаю, если бы вы не оказали милости семье Шэнь, то всё было бы просто. Но раз уж вы это сделали, то лучше разрешить и эту мелочь.

Линь Сяо говорил так не без причины. Именно он советовал императору держать Шэнь И в изоляции, чтобы максимально защитить интересы императора.

Теперь, когда император проявил интерес к Шэнь Няню, он хотел поддержать это направление.

Конечно, сейчас отказать было уже невозможно. Шэнь Нянь всё равно проведёт семь дней траура на севере, и ничего с этим не поделает. Если бы Ци Цзюньму настаивал на отказе, это выглядело бы слишком жестоко и могло охладить сердца северных воинов.

Лучше было пойти навстречу, чтобы Шэнь Нянь почувствовал милость императора, и это отразилось бы на репутации правителя.

Ци Цзюньму равнодушно кивнул, соглашаясь. Он всё ещё чувствовал себя неважно и выглядел вялым.

После обсуждения дел серьёзное выражение на лице Линь Сяо смягчилось, и он с теплотой в глазах сказал:

— Ваше Величество, погода стала холодной, вам нужно больше заботиться о своём здоровье. Болеть — это неприятно.

Ци Цзюньму поднял глаза и улыбнулся Линь Сяо, лёгкая улыбка смягчила его холодное выражение, придав ему больше теплоты:

— Дядя, тебе тоже.

Линь Сяо был тронут. Он наблюдал, как рос Ци Цзюньму. Император Цзинь был далёк, вдовствующая императрица строга, и в сердце молодого императора его дядя занимал важное место, иногда даже заменяя отца.

Поэтому Линь Сяо мог позволить себе задавать вопросы.

Он задумался и спросил:

— Почему вы внезапно изменили решение по делу генерала Шэнь?

Ци Цзюньму с лёгкостью ответил:

— На севере одержали победу, Шэнь И был тяжело ранен, и у него была последняя просьба. Я просто выполнил её. Кроме того, слова моего отца были сказаны в пьяном угаре, они не имеют силы без письменного указа.

Линь Сяо одобрительно кивнул:

— Таким образом, Шэнь Нянь обязательно будет благодарен вам и в будущем станет полезным.
— Говоря это, он невольно представил, как император хитроумно всё просчитал, и в его мыслях закрепился образ разумного государя.

Ци Цзюньму приподнял бровь с лёгкой гордостью:

— Я об этом не думал.

Император редко проявлял детскую непосредственность, и Линь Сяо улыбнулся ещё теплее:

— Вы мудры, это я подумал недостаточно глубоко.

Ци Цзюньму не хотел тратить силы на этот разговор и сменил тему:

— В последнее время при дворе есть какие-то слухи?

Линь Сяо тихо засмеялся:

— Вы говорите о казни евнуха? Некоторые чиновники считают, что вы поступили слишком поспешно, другие — что император должен быть строгим, и евнух, совершивший ошибку, должен быть наказан.

Линь Сяо всегда был честен с Ци Цзюньму, говоря и хорошее, и плохое, ничего не скрывая. Ци Цзюньму хотел быть мудрым правителем, и Линь Сяо направлял его, не вмешиваясь в мелочи, но давая искренние советы в важных вопросах.

Молодой император ценил это в своём дяде.

Пока они обсуждали государственные дела, личный евнух Ци Цзюньму, Жуань Цзицин, вошёл с планом усадьбы для Ци Цзюньчжо.

Жуань Цзицин был красив, с белой кожей и изящными чертами лица, и на первый взгляд мог сойти за аристократа. Однако сейчас на его лице была подобострастная улыбка, которая портила его внешность.

Жуань Цзицин действительно боялся. Несколько дней назад он съел полмиски маринованной редьки, поданной из кухни, и выпил немного вина, что привело к простуде и лихорадке.

Он был вынужден отправить вместо себя своего приёмного сына, которого он обучал два года. Однако, как только тот встретился с императором, его забили палками до смерти.

Жуань Цзицин, услышав об этом, испугался до холодного пота и, не дожидаясь выздоровления, приполз к Ци Цзюньму просить прощения. Император не стал его наказывать и даже велел ему отдохнуть.

Жуань Цзицин не знал, серьёзно ли это было, и той же ночью его начало тошнить. Теперь, как только он почувствовал себя лучше, он лично пришёл служить.

К счастью, император относился к нему по-прежнему, и Жуань Цзицин стал ещё более усердным.

Он поклонился, его глаза превратились в узкие щёлочки от улыбки:

— Ваше Величество, вот план строительства для Великого князя Цзиня, который вы просили посмотреть.

Ци Цзюньму заинтересовался и выпрямился:

— Подай сюда.

Жуань Цзицин поспешно подал план.

Ци Цзюньму внимательно изучил его и добавил несколько штрихов:

— Четвёртый брат любит открытые пространства. Скажи людям из Министерства работ, чтобы в центре усадьбы Великого князя Цзиня выкопали озеро, провели туда живую воду из рва, а к центру озера построили беседку, чтобы можно было любоваться пейзажем, не ограничивая обзор.

Жуань Цзицин согласился и, когда Ци Цзюньму закончил, забрал план, чтобы лично передать его в Министерство работ.

<http://bllate.org/book/16626/1521916>